

Майрин Ратман

ПОГРУЖЕНИЕ В РЕАЛЬНОСТЬ: КЛУБ «НЕМО»

Интродайт

- Маринка, не хочешь нырялкой заняться? – спросил меня приятель, когда я привезла ему в офис флешку с фотографиями нашего спортивного отдыха в Альпах.

Пару лет назад мы оказались в одной группе любителей горных лыж, выехавших во Францию на зимние каникулы. Вова, его жена Лена и четырнадцатилетний сын Игорь оказались настолько серьезной и организованной командой, что я без колебаний переметнулась в их лагерь, бросив своего

тренера Романа, вдруг показавшегося мне слишком легкомысленным. У Вовы все было четко: вечером Лена, надев учительские очки, внимательно изучала карту склонов, планируя завтрашний маршрут. Утром наливались одинаковые у всей семьи термосы с чаем, собирались коробочки с бутербродами, в рюкзаки складывались запасные пары перчаток и подшлемники. Пока я, Роман и остальные товарищи лениво и расслабленно искали свои носки и щелкали замками горнолыжных ботинок, Вова с семьей уже стояли у входа, одетые и застегнутые на все пряжки-молнии.

Первое время я побаивалась крупную и шумную Елену, любящую настоять на своем, и сдержанного Владимира, постоянно возящегося в холодной комнатке для снаряжения, то затачивая канты, то регулируя защелки у ботинок. Но когда мне надоело терпеть раздолбайство Романа и кататься вокруг нашего шале, в то время как Вовина семья уже давно уехала за следующий перевал, я все-таки решилась на предательство.

На следующий год, списавшись по интернету, мы поехали во Францию уже вчетвером. Кататься я научилась уже получше и не так боялась быть обузой для команды с уровнем «хорошо» и «очень хорошо». Впрочем, у меня был козырной туз в рукаве – Елене нравилось, как я готовлю, а ее голос в формировании группы попутчиков был решающим. И я надеялась, что при обсуждении состава выезжающих она вздохнет и скажет: «Марина плохо катается, зато хорошо делает спагетти болоньез, поэтому пусть едет с нами».

На поверку Вовик оказался далеко не таким серьезным, а Ленка не такой властной, как мне с перепугу показалось вначале. Мы сдружились, и я была рада, что нашла союзников, относящихся к спорту так же ответственно, как и я сама. Была у этой медали и обратная сторона: коматозничать и балбесничать, как мне иногда хотелось, было сложно, поэтому предложение заняться еще и дайвингом я встретила без энтузиазма.

- Нет, Вовчик, пока мне хватает экстрима в горных лыжах, - попыталась я вежливо отбрыкаться, пока приятель переписывал себе мою флешку.

- Ты ничего не понимаешь! Какая связь между горными лыжами и дайвингом? – Вовчик неодобрительно поднял брови, глядя на меня из-за крышки ноутбука.

Много денег на поездки и снаряжение, оплата инструкторов и вечное мучительное ощущение себя дурехой и неумехой, - подумала я, но вслух промолчала надеясь, что тема дайвинга так и останется элементом светской беседы. Однако Вовчик проявлял поразительную настойчивость, напоминая мне про дайвинг каждый раз, когда мы встречались для обсуждения подробностей очередной зимней поездки в Альпы.

- Можно подучиться здесь в Москве у Алексея Герасимова. Раз ты не хочешь быть сосиской, хотя, лично я не вижу в этом ничего страшного. Все когда-то начинают, и

далеко не у всех все получается с первого раза. У Герасимова клуб на территории бассейна с морской водой. Там очень удобно учиться, потому что плотность воды почти совпадает с тем, что есть в Красном Море. Приедешь в Египет, и уже не надо будет тратить время на сертификацию, можно сразу начать погружаться, - приводил друг убедительные с его точки зрения аргументы.

- Вовчик, что ты пристал ко мне с этими погружениями? – вспыхнула я, не выдержав планомерной ковровой бомбардировки. Известие о необходимости еще и сертификации разом задушило робкие ростки любопытства, которые от титанических усилий друга все-таки начали рахитично прорастать в моей голове.

- Потому что это – здорово! Я сам не интересовался дайвингом никогда, пока мне друг не подарил абонемент на обучение. Я в этом году сына с собой брал, и он уже сертифицировался на Advance Open Water. Отучился здесь у Алексея и когда в Египет приехал, то местный инструктор сразу сказал, что у парня очень хорошая подготовка. Мы в августе в Дахаб едем, поедешь с нами?

Я не знаю, почему я сдалась. Возможно, вспомнились детские мечты о том, как я хотела быть русалкой и жить в подводном гроте, может быть, просто захотелось новых ощущений. Но, вероятнее всего, я просто уступила желанию друга, понимая, что серьезных аргументов ни «за», ни «против» дайвинга у меня нет.

В клуб к Алексею Вовчик притащил меня фактически за шкуру.

- Возьмешь с собой закрытый купальник, мочалку, гель для душа и шлепанцы. И обязательно тетрадку с ручкой. Кроме воды будут серьезные занятия по теории и экзамен. Сегодня у тебя интродаив, ознакомительный курс, чтобы ты могла сразу понять, будешь ты продолжать заниматься, или тебе этот дайвинг на фиг не нужен, – засыпал меня ценными указаниями приятель.

Можно подумать, у меня будет шанс отказаться! – мрачно думала я, обреченно проглотив новость о необходимости сдавать экзамен и вспоминая, в каком дальнем углу шкафа с одеждой завалился старенький купальник для бассейна.

Тяжко вздыхая о своем безволии, я собрала сумку и, сверяясь с бумажкой, добралась до бассейна «Атлант» с двадцатиминутным опозданием. Миновал красивый холл с аквариумами, витринами, мягкими креслами, объявлениями о группах аквааэробики и прочих атрибутах бассейна высокого класса, я оказалась в помещении, больше напоминающем котельную какого-нибудь завода, нежели вход в разрекламированный Володей дайвцентр. Однако само помещение клуба «Немо» выглядело чистеньким и уютным.

На диване, вытянув ноги поперек всей комнаты, развалился в расслабленной позе худой мужчина средних лет с тропическим загаром, длинными темными волосами, трагично изможденным лицом и какой-то дрянной экзотической безделушкой на шее. В углу за маленьким столиком перед компьютером сидел другой мужчина небольшого роста, крепкого телосложения и приятной округлой упитанности, оставляющей впечатление сытости и доброжелательности. Полная противоположность «перезрелому Тарзану», как я мысленно тут же окрестила длинноволосого.

Не понимая, кто из присутствующих тот самый Алексей, о котором я уже была наслышана, признанный авторитет в мире дайвинга, курс-директор и суперпрофессионал, я представилась, переводя вопросительный взгляд с одного на другого.

- Я – Алексей, а это – Олег Базанов, Вы будете с ним погружаться, - пухленький и усатый неловко вылез из-за стола, - сейчас мы заполним некоторые необходимые документы, я

проведу Вам инструктаж по технике безопасности. И, вообще, давай на «ты», так будет проще!

Мой «интродайв» начался.

По мере того, как я узнавала все варианты своей безвременной кончины под водой от удушья, утопления, отравления, резкого изменения внутричерепного давления, настроение мое падало все ниже и ниже, пока наконец не достигло редко переживаемых глубин мрачного инферно. Заметив мои расширенные зрачки и скорбные складки вокруг рта, Алексей запнулся на полуслове.

- Как же я ненавижу все это! – воскликнула я, прерывая неловкую паузу.

- Что? – глаза мужчины испуганно округлились. – Что ты ненавидишь?

- Алексей, я все понимаю, - мне стало стыдно за свой неконтролируемый выброс отравы. - Первое занятие всегда и во всем посвящено технике безопасности, но я больше не могу слушать эти ужасы. Мне и так не очень комфортно, потому что я ничего не знаю, я всего боюсь, мне кажется, что я никогда не смогу разобраться со всеми этими штуками! - Я безнадежно махнула рукой в сторону связок разных шлангов, переплетенных с блестящими трубочками, любовно развешанных по стенам дайв-центра.

– Мне вполне хватает в жизни неприятностей, - продолжала я свою пламенную речь, - и я занимаюсь спортом для того, чтобы получать удовольствие, а не трястись от страха. А пока ты говорил, я уже три раза захлебнулась, два – отравилась, один раз осталась на дне кормить рыб и один раз всплыла мешком с костями.

- Именно для того я тебе все это и рассказываю, чтобы ты могла получать от дайвинга удовольствие! – воскликнул Алексей, театрально взмахивая руками.

- Я не люблю фильмы ужасов, и не получаю никакого кайфа от участия в них, пусть даже мысленного, - закусив удила, я гнула свою линию, выплескивая свое недовольство всеми инструкторами вместе взятыми, которых мне приходилось видеть в жизни.

Алексей прошелся вдоль комнаты, пару раз вздохнул, чтобы прийти в себя, и спокойным тоном продолжил беседу.

– Когда ты освоишь необходимые навыки, ты перестанешь концентрироваться на проблемах и получишь намного больше удовольствия, чем тебе сейчас кажется. Пойми, если ты тщательно проверишь снаряжение на берегу, будешь следить за количеством воздуха во время погружения и убедишься, что, в крайнем случае, у тебя есть партнер, который даст тебе подышать из своего запаса, к тебе придет необходимая уверенность в собственных силах, ты сможешь расслабиться и наслаждаться.

- Тогда кофе-брейк, я должна прийти в себя, чтобы мы могли продолжать. Где здесь можно покурить? Я, конечно, понимаю, что курить вредно, но... это уже так, как есть.

- В тамбуре за железной дверью есть пепельница, а я пока тебе чайку заварю, тут вроде еще печенье осталось... - миролюбиво согласился Алексей, потряхивая жестяной коробкой, в которой, действительно, что-то призывно похрустывало.

За дверью уже стоял Олег, задумчиво пускающий разнофигурные колечки в потолок.

- Не парься обо всем этом, - тихим шершавым голосом выдохнул он, щелкая зажигалкой перед моим носом. – В воде главное – расслабиться. Сейчас пойдём нырять, и я тебе все покажу.

Вот, началось, - думала я, снова закипая, - один мне будет говорить одно, другой – другое. У каждого профессионала свое видение проблемы, и никому нет дела до того, что у меня голова пухнет от невозможности разобраться во всей этой белиберде.

Мужчины собрали мне огромную корзину со снаряжением и отправили переодеваться.

Высокомерно не обращая внимания на посетительниц женской раздевалки, всерьез думающих, что барахтанье в хлорке с торчащей над поверхностью воды головой является

спортивным образом жизни, способствующим оздоровлению и похуданию, я брякнула свою корзину на пол. Рыхлые леди, осторожно промакивающие свои разнеженные тела махровыми полотенцами, поджалась и затихли. Хорошо быть вот такой булочкой, - продолжала я злиться. - Чтобы чувствовать себя Светланой Хоркиной, достаточно просто записаться в бассейн и упиваться походами по магазинам, чтобы купить себе специальные очки, специальную сумку, специальный фен и специальный крем. А мне, чтобы ощущать себя человеком, а не улиткой, надо лазать в горы, нырять под воду и совершать прочие подвиги, требующие намного больше смелости и усилий, чем бултыхание в бассейне.

Медленно и тщательно я натянула на себя черный гидрокостюм, змеисто изгибаясь под немислимими углами, чтобы черная подводная шкура поудобнее прилипла к телу. Насладившись завистливыми взглядами в спину и упившись своим телесным превосходством, я подхватила корзинку, доверху наполненную разными незнакомыми предметами, распознать из которых я могла только ласты и маску, и вышла к воде.

Олег терпеливо рассказывал, как крепить баллон, как проверять давление воздуха, как обращаться с грузиками, но вряд ли я что-то запомнила из того рассказа. Мысль о том, что сейчас мне придется чем-то дышать под водой, тревожно сверлила мой мозг, отвлекая от всех остальных переживаний.

По лестнице в мелкой части бассейна мы спустились в воду. Не надеясь на мою вменяемость, инструктор сам застянул на мне грузовой пояс, надел жилет с прикрепленным к нему баллоном, расправил все бесчисленные пряжки и трубочки и, плотно прилепив маску мне к лицу, натянул ремень на затылок. По привычке я попыталась вдохнуть, но нос мне облепила вездесущая резина, и адская машинка еще плотнее всосалась в лицо. Пришлось открыть рот. В тот же момент перед глазами возникла круглая черная штука, из которой торчало резиновое нечто, чем-то напоминающее раскрытую рачью клешню. Ее нужно было зажать зубами, чтобы от глубокого вдоха или выдоха не потерять под водой.

- Это – регулятор, - спокойно информировал меня Олег, когда я осторожно сомкнула зубы на «клешне». - Дыши, просто дыши ртом. Волноваться не надо. Там есть специальный клапан, который будет срабатывать в нужное время, чтобы вода не попадала к тебе в организм.

Переодевшись в гидрокостюм, он вдруг потерял всю свою вальяжность и экзотичность. Передо мной стоял чуть уставший и очень серьезный человек, сам совершивший не одну тысячу погружений и выведший под воду не одну сотню новичков.

- Готова? – участливо спросил он, и мне вдруг стало тепло и спокойно на душе.

Рот у меня был занят регулятором, поэтому я молча кивнула, стоя по грудь в воде. Дышалось нормально, да, необычно свежо, но без особенных усилий.

- А теперь просто встань на колени.

Я медленно подогнула ноги, вода поднялась мне до рта - я ДЫШАЛА, до носа - я ДЫШАЛА, до глаз – я ДЫШАЛА. Момент, когда я взглянула на мир из-под воды, я помню до сих пор.

Реальность раздвинула свои границы, и мгновения потекли медленными струями. Поверхность воды ртутно блестела над моей головой, слегка вздрагивая от потоков пузырьков. Чуть в стороне чьи-то бледные тела молотили конечностями, изображая кроль или брасс. Бойкий юноша нырнул, изогнувшись рыбкой, но тут же вернулся в привычную среду обитания.

Я усмехнулась, не побоявшись выронить изо рта регулятор. Они, жители поверхности, навсегда остались там, наверху, решаясь заглянуть в мой мир лишь на короткие секунды. В том, что новый мир, открывшийся мне, примет меня, я больше не сомневалась.

Плаву́чество

Вылетев на поверхность бассейна, я судорожно сучила лапами, чтобы удержаться на плаву.

- Я не могу! У меня не получается! Я набираю воздуха, чтобы продуть чертовы свои уши, и тут же вылетаю обратно! – орала я Алексею, заботливо склонившемуся над кромкой бассейна. – Мне нужно еще пару кило грузов! – На факт, что сам курс-директор вышел из офиса к воде, посмотреть, как идет обучение, я внимания не обратила.

- Надуй компенсатор. – Алексей будто не слышал моих страстных взываний.
- Я говорю тебе на чисто русском языке – у меня не получается! Я не могу так, я верчусь, как цветок в проруби! Меня это бесит! – продолжала я орать благим матом.
- Надуй компенсатор, - произнес Олег, медленно появившийся из воды рядом со мной.
- Вы слышите меня? У меня истерика! Я так не могу! У меня недогруз! Я неспособна сейчас слушать ваши умные советы! – капли пота, смешиваясь с каплями воды, текли у меня по лицу. Олег протянул руку и нажал нужную кнопку на моем жилете. Компенсатор надулся, прочно удерживая меня на поверхности воды. Неожиданно для себя я успокоилась и заткнулась, удивленно переводя взгляд с Олега на Алексея.

- Как только ты оказалась на поверхности воды, так нужно сразу же надуть компенсатор плаву́чества, – не меняясь в лице, повторил Алексей.

- Да, я забыла, - смутившись, я потупила глаза. – Олег, мне не хватает пары килограмм.
- Ты прекрасно можешь погрузиться и с тем грузом, что сейчас на тебе. Но если ты не научишься расслабляться, то у тебя ничего не получится, - бесстрастным тихим шепотом удава Каа под аккомпанемент плещущейся воды Олег продолжал терпеливо меня наставлять. - Сейчас ты отдохнешь немного, и попробуем еще раз. Сдуваешь компенсатор, выдыхаешь и медленно уходишь под воду, не забывая продуть уши каждые полметра, - его голос вбурывался в мой мозг как струя пены из огнетушителя, гася пламень досады и злости. - Ты должна уметь держаться на нужном уровне в толще воды только за счет изменения объема легких. И мы никуда не двинемся дальше, пока я не увижу, что ты уверенно это выполняешь, потому что это – самый важный навык в дайвинге.

- Может оказаться так, что на дне будут камни, кораллы или просто ил, которого лучше не касаться, чтобы не поднимать мути. Может понадобится опуститься или подняться на метр, чтобы проплыть под камнем или тем же кораллом, и на лапах у тебя это просто не получится, - продолжал он внушать мне суть дао дайвинга, когда мы сидели в сауне, чтобы согреться, перед тем, как снова вернуться в бассейн.

Без гидрокостюма Олег по-прежнему был похож то ли на индейца, то ли на Тарзана, но к его экзотическому виду я начала привыкать, а под водой это был совершенно другой человек, и сомневаться в его словах и уж тем более спорить, просто не было никакого смысла.

- Пока ты не расслабишься полностью, у тебя ничего не получится, - продолжал Олег все тем же бесстрастным тихим голосом твердить свою мантру. Слушать его было приятно, но как только я оказывалась в воде, так инстинкты брали свое, и собственное тело начинало напоминать мне тяжелый узел намокших веревок, развязать который не взялся бы даже бывалый морской волк.

С обреченным остервенением я снова надела акваланг, но удержаться на заданном уровне снова не получилось, и я, уже не пытаюсь бороться с отчаянием, села на дно, неловко звякнув баллоном о кафельный пол. Олег пытался понять, что случилось, но объяснить

всю гамму своих переживаний, имея в распоряжении только десять пальцев рук, я не могла. Жест, который я изобразила, мог быть трактован по-разному, но общий настрой выражал однозначно. Поразмыслив минутку, инструктор вдруг показал мне пальцами сигнал «смотри на меня» и... начал раздеваться.

Обалдев от удивления, я смотрела, как он расстегивает жилет с баллоном, снимает его, поворачивает горизонтально и ложится сверху, как на диван. Расстояние от его тела до дна осталось неизменным. Увлеченная, я немного поддула жилет, чтобы приподняться и получше рассмотреть фокусы Олега. А он, показывая, как легко на самом деле справляться с водой, еще скрестил ноги и сложил руки так, будто лежал в комнате перед телевизором. Потом обнял баллон, как подушку, и лениво подпер щеку ладонью. Полежав так некоторое время, он сел на жилет с баллоном верхом, как на лошадь, и... сняв регулятор и маску, принялся неспешно причесываться.

- Не борись с водой, она все равно сильнее тебя. Переворачивает тебя вниз головой – переворачивайся. Вертит вокруг своей оси – вертись. Ставит на четвереньки – вставай, - все так же ровно и спокойно продолжал Олег, пока я, ухватившись за край бассейна, тяжело дышала, пытаюсь понять, почему же у меня ничего не получается. Почему я по-прежнему продолжаю извиваться восьмерками, то пытаюсь удержаться на дне бассейна, то уйти с поверхности воды, издышав весь воздух в своем баллоне.

- Я сейчас отдам тебе свой воздух, будешь плавать одна. - С этими словами он, легко подтянувшись на руках, вылез на бортик и начал снимать жилет.

От слов инструктора мне стало холодно, мокро и грустно. Но деваться было некуда, и, надев компенсатор с новым баллоном, я обреченно соскользнула в воду. Вниз головой, значит, вниз головой, - покорила я, сдувая жилет и выгоняя из легких последний сделанный на поверхности вдох. Вода задрала мне ноги выше лица, и я медленно падала спиной вперед, глядя, как ртутная поверхность мерцает все выше и выше, все дальше и дальше.

Я достала его своей тупостью и истериками, - тоскливо думалось мне, когда я печально оглядывала синевато мерцающий кафель бассейна, где со мною больше не было знакомой черной тени, присутствие которой давало мне право на капризы и глупости. – Он оставил меня наедине с водой, как непослушных детей оставляют в лесу, чтобы они подумали о своем поведении. И мне придется либо расписаться в своей негодности, подняться наверх, разобрать снаряжение и молча уйти, либо все-таки вспомнить, чему он меня научил.

И вдруг я поняла, что не хочу сдаваться, не хочу быть похожей на тех рыхлых разнеженных теток, ведущих изматывающе спортивный образ жизни. Чуть в стороне от меня как раз расположилась группа аквааэробики, и из-под воды мне были хорошо видны все подробности их целлюлитов. Я хочу когда-нибудь тоже сесть верхом на свой акваланг, снять маску, плюнуть регулятор и неспешно расчесывать волосы, удивляя рыб. И нет ничего сложного в том, чтобы контролировать плавучесть. Вот, прямо сейчас, раз я все равно лежу на дне, я немного поддуваю жилет, совсем чуть-чуть, на один маленький пук, и посмотрю, что получится.

Сначала я ползала в полуметре от дна, периодически задевая кафель то ластой, то рукой, то баллоном, принимая невероятные и неприличные на суше позы. Рассматривать меня было некому, поэтому я довольно быстро осмелела и минут через двадцать уже играла в «полосочки», выбирая на стенке бассейна линию кафельных плиток, на уровне которой мне хотелось держаться. Убедившись, что я могу держаться на любом уровне в любой желаемой моей фантазии конфигурации, я всплыла на поверхность. Олег стоял на бортике, задумчиво скрестив руки на груди.

- Ты здесь? Я думала, ты давно ушел! – удивилась я.
- Нет, я стоял и смотрел, что ты делаешь. Вылезай, теперь я уверен, что тебя можно отпускать в море.
- Что, все прямо вот так круто? – не поверила я своим ушам, решив, что он просто меня утешает.
- Ты ныряла с пустым баллоном, с недогрузом в полтора килограмма и даже не заметила, что что-то не так. Я уверен, что тебя можно отпускать в море. Вылезай, тебе еще итоговую контрольную писать.

В раздевалке увесистая мадам встретила меня опасливо настороженным взглядом. Во время погружения я несколько раз случайно всплывала в той части бассейна, где проходили занятия по акваэробике, и мадам несколько раз сообщала мне, что она думает о дайверах, о молодежи и обо мне лично. Пару раз я не удержалась и ответила ей в сердцах, что ее чувства абсолютно взаимны, добавив кое-какие детали, казавшиеся мне важными для придания моим словам пушей убедительности.

- Я, наверное, замучила Вас, пока Вы занимались, - проникновенно начала я, сдирая с себя черную подводную шкуру. – Наверное, это, действительно, и страшно, и неприятно, когда что-то черное и острое вдруг всплывает из глубины. Я не хотела, просто я плохо ныряю, и у меня не получается держаться ниже ног посетителей бассейна. Извините, я нагрубилась Вам от досады. – Вода текла у меня с волос, демонически прекрасный гидрокостюм лежал на полу бессильной темной кучкой, я стучала зубами от холода и выглядела скорее жалко, чем вызывающе.

- Ой, ну что Вы! Не расстраивайтесь! Я смотрела, Вы очень красиво плавали. – Дама смягчилась и заулыбалась ободрающе. – Скажите, а это очень трудно?
- Что именно? – переспросила я, чувствуя, что мадам хочет что-то спросить, но стесняется.
- Нырять. Я всегда хотела, но... мне пятьдесят два уже... наверное, поздно... да и комплекция у меня... сами видите какая.
- Если у Вас нет астмы или тяжелой формы хронического бронхита, то все реально. Под водой не нужна физическая сила, главное, чтобы Вы могли дышать спокойно. А возраст и вес тут не имеют никакого значения. Вы можете начать здесь, в бассейне, вы можете начать в Египте. Может быть, у Вас не получится нырять на двадцать метров или лазать по подводным пещерам, но уж рыб-то и кораллы Вы точно сможете увидеть.
- Правда? – в глазах дамы засветился робкий огонек надежды.
- Я совершенно уверена! Если Вы захотите, то у Вас все получится, - с ослепительной улыбкой я подняла свою корзинку со снаряжением и скрылась в облаках пара, как и положено добрым волшебницам.

Красное море

В дайвинге, в отличие от других известных мне рискованных видов спорта, существует жесткая система правил, соблюдать которые обязаны все: от курс-директора до самого зеленого новичка. Одним из краеугольных камней является правило партнерства или buddy, которое в переводе на человеческий язык звучит так: дайвер не может погружаться в одиночку – минимум парой. Даже если под руководством опытного инструктора я изучила все теоретические вопросы и продемонстрировала необходимые навыки для получения сертификата, дающего мне

право погружаться в любом месте мира, ни один дайв-центр не выдаст мне заряженные воздухом баллоны, если у меня не будет компаньона.

Как в любом незыблемом правиле, в системе партнерства существует исключение, так называемый «соло-дайвинг», но он требует такого уровня квалификации, который мне сейчас даже представить себе сложно.

В Москве я долго и упорно терзала Алексея, требуя объяснить мне «эту американскую дурь», согласно которой я не могу нырять в одиночку. Даже если никто из моих знакомых погружениями не интересуется, и я приехала на дайв-курорт одна, я должна найти себе компаньона в обязательном порядке.

- Я вижу человека в первый раз в жизни, он может быть тупой, вздорный или противный, но под водой мы должны стать с ним почти сиамскими близнецами несмотря ни на что! И в учебнике еще написано, что это сильно увеличит мое удовлетворение от погружения! Я не могу понять этой логики! – бушевала я, сделав две ошибки в итоговой контрольной, одна из которых как раз касалась вопроса по системе партнерства.

- Удовлетворение тут не самое главное, - возразил Алексей, уже немного привыкший к моему взрывному характеру. - Да, конечно, приятно, когда ты можешь показать товарищу рыбу, которая тебе понравилась, или поделиться своим восторгом, но это все цветочки на венок. Первое и основное – это безопасность. Партнер может заметить, что у тебя что-то не так со снаряжением, может распутать тебе шланг регулятора, дать воздуха, поднять на поверхность, если тебе станет плохо под водой.

- И если у меня партнер – лох, который не умеет плавать, то я буду вынуждена постоянно болтаться около него как нянька вместо того, чтобы идти по выбранному маршруту? – продолжала я злиться, пиная от досады ножку стула. За стопроцентный результат по контрольной Алексей обещал подарок, и я была почти уверена в успехе.

- Да. – В голосе мягкого и доброжелательного с виду курс-директора появились металлические нотки. – Безопасность прежде всего.

- И у тебя самого в практике были такие случаи? – язвительно поинтересовалась я.

- Конечно! И много. Последний произошел, буквально, пару месяцев назад. Мы собирались с группой на затонувший корабль, а в том месте у поверхности довольно сильное течение, где-то от шести до десяти метров глубиной. И вся группа упала на десятку удачно, а один парень завозился, у него уши не продувались. И мне пришлось остаться с ним, а потом вдвоем подниматься на поверхность, потому что мы уже не смогли бы догнать остальных. Течением нас отнесло от лодки на приличное расстояние, но мы надули сигнальный буй, и нас быстро подобрали.

- И тебе не было обидно, что все ушли смотреть затонувший корабль, а вы с тем парнем сидели на лодке и грустно смотрели в воду? – недоверчиво уточнила я.

- Обидно – не то слово! Но, это – дайвинг. Ты сейчас злишься, потому что не понимаешь всего. Поверь, начнешь нырять в открытой воде, оценишь, что такое партнерство, на своем опыте.

Закончить процедуру обучения для получения сертификата я должна была уже в Египте. В партнеры мне достался парень, который сделал в море ознакомительное погружение с опытным инструктором и захотел учиться дальше, чтобы стать сертифицированным дайвером. Ныряя с ним раз за разом, я постоянно задавала себе вопрос, а надо ли было тратить силы, время и деньги на тренировку в бассейне? Многие упражнения Стас делал лучше меня, несмотря на то, что для него они были новостью, а я уже проходила это с Олегом.

На третий день мы вышли на небольшую морскую экскурсию. К своему удовольствию я достаточно легко держала нужный уровень глубины, не мучая лихорадочными поддувами

и спусками компенсатор плавучести, и успевала хоть немного, но посматривать по сторонам, изумляясь рыбам и неожиданным пейзажам. В море завораживало все, начиная от звука собственного дыхания, заканчивая причудливыми очертаниями рифов, уходящих в опасно манящую меня синеву. Напарник уверенно греб ластами чуть впереди меня и, казалось, не испытывал никаких трудностей.

Все было хорошо, пока мы не ушли глубже девяти метров. В предыдущие дни мы ныряли мельче, и мне казалось, что я вполне освоилась с морем. Не тут-то было! Вцепившись зубами в загубник регулятора, я боролась с животным ужасом, почти физически чувствуя на своей спине десятиметровую толщу воды. В то время как компьютер у меня на руке продолжал неумолимо увеличивать пугавшую меня цифру. Десять с половиной... одиннадцать и семь, тринадцать... Наконец мне надоело страдать, и я повернула компьютер так, чтобы не видеть его показаний. Без давления цифр мне стало легче. На воде я держалась сносно, уши вели себя прилично, ласты гребли спокойно, маска прилипала к лицу крепко, не пропуская внутрь ни капли влаги.

Шумно выдохнув толпу крупных пузырей, я подгребла себя поближе к инструктору и Стасу, так как еще на берегу была строго предупреждена, что должна держаться с компаньоном на расстоянии вытянутой руки. Удостоверившись, что адреналин не заливает мне мозги властным сигналом спастись, что есть мочи, я развернула компьютер экраном к себе. Семнадцать и две десятых, подмигнули мне черные игривые циферки через «пуленепробиваемое» стекло подводного прибора.

Семнадцать и две, а я не умираю, не схожу с ума, держусь почти ровно, не падаю и не всплываю, у меня даже есть силы смотреть по сторонам и что-то различать, - удивленно думала я, снова незаметно отодвигаясь от компаньонов, чтобы испытать себя в «свободном полете». Инстинктивно вытянув в стороны руки с растопыренными пальцами, будто это могло помочь мне удержаться от падения в глубину, я направилась к рифовой стенке, где оживленно сновали привыкшие к присутствию дайверов рыбы.

Сигнал инструктора поворачивать назад застал меня врасплох. Воздуха у меня было еще более чем достаточно и на осмотр рифа, и на запланированные в этом погружении упражнения.

Вот ведь, невезуха какая! Только освоилась, только что-то приятное начала чувствовать, и тут же надо возвращаться! - волна досады бесконтрольно прошла по всей длине моего тела от макушки до конца ласт. Я развернулась, проплыв по большому полукругу, как трансатлантический лайнер, заходящий на посадку.

Увлечшись маневром, я на какое-то время перестала различать своих товарищей среди других дайверов, парящих на разной глубине над сложным рельефом дна или зависших с любопытством около особенно привлекательного каменного куста. Каково же было мое удивление, когда я увидела, что мой напарник плывет с нашим дайв-инструктором на одном баллоне в позе дозаправляющихся в воздухе самолетов. Узнать, что случилось, можно было только на берегу, поэтому я отложила все расспросы до более удачного момента.

- Кончился воздух, - пожал плечами напарник, когда мы вылезли и переоделись.
- Как это у тебя кончился воздух, когда я и трети не использовала? – поинтересовалась я.
- Наверное, перепутали баллоны, положили уже использованный к заряженным, - ответил парень.

Слышать это было обидно, потому что я сама проверяла давление в его баллоне во время взаимной проверки перед погружением, и все было нормально. Но... всякое бывает, могла и не заметить. Однако на следующем погружении ситуация повторилась. На этот раз

подводной экскурсии не было, в наш план входила работа на полигоне, где нужно было проплывать через разные рамочки и арочки, стараясь их не задевать. Первую рамку я позорно снесла ластами, но дальше учла величину размаха своих ног, и мини-тоннель, в котором нужно было долго ползти на брюхе в двадцати сантиметрах от дна, держась на одном уровне глубины, хоть и зацепила, но не сбила.

Дальше я гордо висела в толще воды, глядя, как напарник, раз за разом поднимая тучи песка со дна, крушит все арки, из которых был построен учебный снаряд. В Москве я слышала разговоры друзей и про этот полигон, и про мини-тоннель тоже. С первого раза его не проходил никто из моих знакомых, причем, сообщали они об этом с гордостью, мол, я сбил всего одну арку из пяти. Может быть, конечно, я что-то напутала или подзабыла из этих рассказов, но я прошла тоннель с первого раза, лишь немного сдвинув последнюю арку с места.

Напарник бросался в тоннель, как на амбразуру, даже не пытаясь зависнуть на нужной глубине перед входом, с тем, чтобы дальше медленно и осторожно проплыть по прямой линии весь маршрут.

- Смелость и решительность, конечно, важные качества, - удовлетворенно думала я, ложась на бок в двух метрах от дна, - но плавучесть, это – совсем другая история.

Почивать на лаврах долго не получилось, потому что я едва не приземлилась на небольшой кустик кораллов, опасно приближавшийся к моему бедру. Глубоко вдохнув, я исправила ситуацию, но больше расслабляться не осмелилась.

Борьба напарника с тоннелем закончилась вместе с воздухом в его баллоне. И весь обратный путь к берегу он снова плыл на воздухе нашего инструктора. Я же не использовала и половину взятого запаса...

На берегу я услышала, как инструктор объясняла моему напарнику, в чем дело:

- У тебя большой объем легких, тебе просто нужно будет взять завтра баллон на пятнадцать литров.

Наверное, эти утешительные слова были нужны парню, и я промолчала. Я удержалась, я зубами схватила себя за язык, чтобы не сказать: «Ты – лох, ты сопишь как паровоз, потому что напрягаешь все мускулы тела, и понятия не имеешь о том, что такое плавучесть. Главное – расслабиться. Пока ты не расслабишься, ничего не получится. Не борись с водой, она все равно сильнее тебя».

Гуляя вечером по набережной Дахаба, я увидела лоточек с кучей ярких безделушек, в которой без труда нашла ту, что висела на шее у Олега.

- Вам нравится? У меня хорошая цена! – засуетился продавец.

- Мне нравится вот эта, с точеной ракушкой, но я куплю ее позже, - ответила я, перебирая пальцами нежно-розовые спирали на черном шнурке. – Я куплю ее позже, когда сдам на сертификат «открытая вода», - добавила я про себя, улыбаясь тому, насколько нелепо эта дрянная дешевая безделушка будет смотреться в деловой Москве. Но для меня это больше не имело никакого значения.

*11 августа 2012 года,
Дахаб, Египет*